

Цинь Фу взглянул на толпу. После этого он шагнул вперед, двигаясь сквозь пространство, и прямо оказался у входа в древнюю пещеру Бессмертной секты Тысячи Превращений. Его намерение меча хлестнуло вперед, разрушая формацию, защищающую его, открывая тюрьму с Цзюнь Мэнчэнем, Бай Уей и стариком.

Сверкнул свет меча, раздался резкий звук, и тюрьма развалилась. Цинь Вэньтянь приземлился на землю.

«Старший брат Цинь! Глаза Цзюнь Мэнчэня блестели. Они уже знали, что Цинь Вэньтянь и Хуа Тайсу были здесь, чтобы спасти их. Увидев, что они объединили силы, чтобы убить трех эмпиреев, Цзюнь Мэнчэнь и двое других испытали огромное потрясение. Было просто слишком трудно представить, что Цинь Вэньтянь уже был таким могущественным. Кроме того, Хуа Тайсу также был удивительным. До этого Цзюнь Мэнчэнь считал, что он уже очень силен. Но если он сравнивал себя со своим старшим братом и Хуа Тайсу, то все равно был слишком слаб.

Бай Вуйя рассмеялся и пристально посмотрел на Цинь Вэньтяня. Эти сотни лет были подобны океанам, превращающимся в тутовые поля. Он совершенствовался в течение многих лет и верил, что видел много бурь прежде. Однако на Цинь Вэньтяне он увидел чудо, из-за которого его сердце не могло оставаться спокойным.

Он был тем, кто наблюдал, как Цинь Вэньтянь рос. Тогда, когда он был зрителем испытания Восточного Мудреца, проведенного в мире частиц Цинь Вэньтяня, он уже обратил внимание на Цинь Вэньтяня. Оттуда он ввел Цинь Вэньтяня в Царство Небесных Талисманов. В то время, насколько слаб был Цинь Вэньтянь? Он был просто в Царстве Небесных явлений и был просто младшим с потенциалом и талантом. Он действительно хорошо заботился о Цинь Вэньтяне, но кто бы мог подумать, что прямо сейчас Цинь Вэньтянь стал тем, на кого он мог только равняться. Цинь Вэньтянь объединил усилия, чтобы стереть с лица земли трех эмпиреев из Царства Небесных Талисманов, это было просто невообразимо.

Эти два человека были участниками теста Восточного Мудреца, организованного в их мире частиц.

Если бы Восточный Мудрец мог видеть сражение сегодня, можно было бы только гадать, какие эмоции он испытывал бы в своем сердце. Два таких высших персонажа, но он упустил их обоих, решив вместо этого выбрать своим учеником потомка бессмертного царя. Его суждения были действительно плохими.

Какими бы персонажами ни были древние императоры, даже одному из них было трудно появиться, даже если прошло несколько десятков тысяч лет. Восточный Мудрец познакомился с двумя из них еще до того, как они расцвели, и даже имел возможность взять их в ученики. Как только он произнесет хоть одну фразу, они будут считать его своим хозяином. К сожалению, он упустил такую возможность.

„Мэнчэнь, старший брат! — Цинь Вэньтянь улыбнулся, глядя на них обоих. — Я заставила вас ждать меня так долго. Это было тяжело для всех вас.

— О чем ты говоришь? Старик, который ввел Цзюнь Мэнчэня, подошел и заговорил. Тогда, когда мы решили идти по этому пути, мы изначально уже верили, что у нас не будет возможности освободиться. Кто бы мог подумать, что этот мир скоро будет принадлежать вам двоим. Бай Вуйя, младший брат-ученик, которого ты ввел, намного сильнее моего. Цзюнь Мэнчэнь, тебе лучше потрудиться'.

Цзюнь Мэнчэнь покачал головой и рассмеялся: ,Меня, естественно, нельзя сравнивать со старшим братом. Но я не слабая, ясно?

,ой? А что, если ты сравнишь себя с ним? — спросил Бай Уя, переводя взгляд на Хуа Тайсю. Цзюнь Мэнчэнь почувствовал, как все его лицо покрылось черными морщинами. — Откуда мне было знать, что я буду знаком с этими двумя чудовищами?

Цзюнь Мэнчэнь чувствовал себя несколько подавленным. Это правда, что он обладал выдающимся талантом и никогда раньше не терпел таких неудач.

Глядя на выражение лица Цзюнь Мэнчэня, все рассмеялись. Атмосфера теперь была исключительно спокойной. Теперь, когда Цзюнь Мэнчэнь и Бай Уя были спасены, вопрос о Царстве Небесных Талисманов был решен. Что же касается Бессмертной Секты Тысячи Превращений, то Цинь Вэньтянь не собирался ничего предпринимать против нее. В конце концов, это место тоже когда-то было его домом. Император Тысячи Превращений уже много раз проявлял к нему доброту, и он не мог быть таким холодным и безжалостным.

Повернув свой взгляд, Цинь Вэньтянь уставился на Тысячу Трансформаций Бессмертной Секты. Прямо сейчас, изменения в Тысяче Трансформаций Бессмертной Секты были чрезвычайно велики по сравнению с прошлым. Некоторые вещи остались прежними, но люди здесь изменились. Тысяча Трансформаций Император-Повелитель подошел, двигаясь перед Цинь Вэньтянем, когда он говорил: ,Вэньтянь, я подвел Цзюнь Мэнчэня и Бай Вуя'.

Цинь Вэньтянь посмотрел на Тысячу Трансформаций Императора-Повелителя, но прежде чем он успел что-то сказать, Бай Вуйя уже ответил: ,Император-Повелитель, это не имеет к тебе никакого отношения. У тебя вообще не было права выбирать, иначе ты присоединился бы к нам в тюрьме. Кроме этого, в этом нет никакого смысла.

Бай Уя был ясен в вопросах обиды и благодарности. Спустились эмпиреи из Царства Небесных Талисманов в верхнем мире. Все эти люди были древними императорами. Хотя Лорд-Император Тысячи Превращений был лидером секты, у него в принципе не было никаких полномочий принимать какие-либо решения вообще. Все решало Царство Небесных Талисманов. Тогда Царство Небесных Талисманов вошло в контакт с Повелителем Императора Тысячи Трансформаций и помогло ему основать Бессмертную Секту Тысячи Трансформаций, победив Бессмертного Императора Восточного Мудреца. Скорее всего, с тех пор они уже были готовы к отъезду, готовясь к объединению Лазурного Мистика. К сожалению, они не ожидали, что правила изменятся. После того, как запрет был ослаблен, произошло много вещей, которые были вне их контроля.

— Совершенно верно. Император Владыка, это дело не имеет никакого отношения ни к тебе, ни к Тысяче Трансформаций Бессмертной Секты. Оба моих старших брата-ученика сделали свой выбор и пережили последствия со мной, как мы могли все еще вовлекать других? Старший брат Цинь, пусть это дело закончится здесь', — попытался уговорить Цзюнь Мэнчэнь Цинь Вэньтяня. Он беспокоился, что Цинь Вэньтянь может излить свой гнев на Секту Бессмертных Тысячи Превращений.

— М-м-м, не волнуйся, я могу полностью понять, — Цинь Вэньтянь кивнул Тысяче Трансформаций Императора-Повелителя. — Император, у вас есть какие-нибудь планы на будущее?

„Меня? Тысяча Трансформаций Император-Повелитель взглянул на секту, которую он основал, чувствуя себя чрезвычайно сложным в своем сердце. Хотя эмпиреи были убиты Цинь Вэньтянем, несомненно, было больше эмпиреев из верхнего мира, которые будут спускаться вниз. Кто не хотел статуса и славы? Многие люди хотели объединить Лазурного Мистика под своим именем, и все они были основными персонажами Царства Небесного Талисмана, которые были сильнее его. Даже если бы несколько эмпиреев были убиты, он все равно не был бы тем, кто контролирует Секту Бессмертных Тысячи Превращений.

Нынешняя Тысяча Трансформаций Бессмертной Секты уже отличалась от прошлого. Теперь он полностью контролировался Царством Небесных Талисманов.

„Я готов скитаться по миру и сосредоточусь на своем культивировании. Я мог бы отправиться в Город Древних императоров и посмотреть, есть ли шанс улучшить мою базу культивации. Тысяча Трансформаций Император-Повелитель улыбнулся, готовый бросить все здесь. Тогда он вернулся только потому, что у него была обида на Восточного Мудреца Бессмертного Императора. Он хотел проявить себя. Теперь все уже закончилось. Он хотел по-настоящему сосредоточиться на поиске военного пути.

„М-м-м,' кивнул Цинь Вэньтянь. Затем он взглянул на Бессмертного короля Тайшаня, Туобу Сентского и других, а также на Цзы Цинсюаня. Он улыбнулся ей и кивнул, передавая свой голос ей: „Цинсюань, если ты готова, то добро пожаловать в Вечнозеленую Бессмертную Империю, чтобы культивировать'.

Каждый сам по себе, Цинь Вэньтянь не решал, каким путем хотят идти другие. После того, как это дело будет закончено, он, естественно, увезет Цзюнь Мэнчэня и Бай Вуя. Но для других они могут выбрать свой собственный путь. В любом случае, все они были друзьями в прошлом, и он, естественно, не стал бы вымещать свой гнев на стольких своих старых друзьях из Бессмертной Секты Тысячи Превращений только из-за приказов, ниспосланных Царством Небесных Талисманов.

— Повелитель-император, это кристалл обмена сообщениями. В будущем, если тебе что-нибудь понадобится, ты сможешь связаться со мной напрямую. Цинь Вэньтянь и Повелитель Тысячи Превращений Императора обменялись нитями бессмертных чувств, оставив отпечаток в кристаллах друг друга. Независимо от того, какой выбор выберет Император Тысячи Превращений, Цинь Вэньтянь не забудет своей благодарности к нему. Если Император Тысячи

Превращений столкнется с какой-нибудь трудностью или опасностью, он обязательно поможет. Естественно, это также было предупреждение людям из Царства Небесного Талисмана не делать ничего против Тысячи Превращений Императора-Владыки. Он был уверен, что с тех пор, как он выразил свое отношение, никто не посмеет сделать ничего смешного.

— Ммм, я жду, когда ты станешь повелителем Лазурного Мистика. Лорд-Император Тысячи Превращений рассмеялся. Этот юноша взмыл в небо и теперь находился на вершине этого мира, став персонажем древнего императора, оставив свое имя позади в истории.

,Обязательно, — улыбнулся Цинь Вэньтянь. — Я уйду первым.

Сказав это, он собрал Цзюнь Мэнчэнь и остальных вместе с собой, непосредственно используя пространственный путь, ведущий в Царство Небесных Талисманов, поскольку это должно было ускорить их путешествие.

Вскоре после этого они вернулись обратно в императорский дворец Вечнозеленой Бессмертной Империи. Увидев реконструированный величественный императорский дворец, Цзюнь Мэнчэнь почувствовал множество эмоций, переполнявших его сердце. Казалось, прошла целая жизнь с тех пор, как он видел это в последний раз.

— Цинь Вэньтянь, Цзюнь Мэнчэнь, я попрощаюсь здесь. Хуа Тайсю повернулся к ним и заговорил: — Ты так скоро уезжаешь? — начал Цинь Вэньтянь.

— М-м-м, дела Лазурного Мистика завершены. Я отправлюсь в Высшие Древние Бессмертные Царства и верю, что у нас еще будут возможности встретиться в будущем. Говоря это, Хуа Тайсю взглянул на Цинь Вэньтяня.

— Ты всегда такой, — рассмеялся Цинь Вэньтянь. — Ладно, тогда увидимся. Давай встретимся снова в Высших Древних Бессмертных Мирах.

— Я буду ждать тебя на вершине Высших Древних Бессмертных Царств. На лице Хуа Тайсю появилась редко видимая улыбка. После этого он повернулся и ушел, несравненно беспечно. В его спокойном тоне звучала огромная самоуверенность. Если бы это говорили другие, возможно, Цинь Вэньтянь почувствовал бы, что этот человек слишком высокомерен. Однако, когда Хуа Тайсю сказал это, он на самом деле дал ощущение, что это должно быть так по праву.

,Вершина Высших Древних Бессмертных Царств? Цинь Вэньтянь уставился на исчезнувший силуэт Хуа Тайсю и улыбнулся: ,Будем надеяться, что встретимся снова на вершине Высших Древних Бессмертных Царств‘.

— Этот парень становится все более и более загадочным. — пробормотал Цзюнь Мэнчэнь. Он, естественно, был преисполнен благодарности к Хуа Тайсю. Этот парень не любил самовыражаться и придерживался очень твердых принципов, когда делал что-то, но никто не знал, о чем он думал в глубине души, и никто не знал, что он собирается делать. Но даже в

этом случае нельзя было отрицать дружбу между ними, он был готов сражаться бок о бок с Цинь Вэньтянем, направляясь в Царство Небесных Талисманов и Бессмертную Секту Тысячи Превращений без малейших колебаний. После того, как пленники были спасены, он сразу ушел, не сказав больше ни слова.

„Да, — кивнул Цинь Вэньтянь.

— Старший брат, как сейчас обстоят дела в Высших Древних Бессмертных Мирах? Я действительно хочу пойти туда и посмотреть’, — взволнованно сказал Цзюнь Мэнчэнь.

— Очень сильный. Прямо сейчас я нахожусь в Пожизненном Царстве Высших Древних Бессмертных Царств. Есть в общей сложности девять мировых дворцов в Пожизненном Царстве, и я один из лордов мирового дворца. Только сила моего дворца мира там одна не то, с чем могут бороться силы Лазурного Мистика. Вы можете себе представить, насколько он силен. Прямо сейчас запрет на Azure Mystic был ослаблен, но, к счастью, только персонажи эмпирейского уровня могут войти, мировые повелители все еще запрещены. Если нет, я действительно не знаю, каковы будут последствия”, — медленно объяснил Цинь Вэньтянь. На лице Цзюнь Мэнчэня появилось выражение напряженного ожидания.

— Похоже, больше нет смысла оставаться в Лазурных Мистических Бессмертных Мирах. Я готов отправиться с тобой, старший брат, в Высшие Древние Бессмертные Царства. Почему ты все еще хочешь остаться здесь? Сейчас все очень скучно», — Цзюнь Мэнчэнь был так же прямолинеен, как и всегда, высказывая свое мнение.

«Несмотря ни на что, Лазурный Мистик в конечном счете наш дом. Слишком много подтекстов. Я надеюсь, что прежде, чем я уйду, я смогу объединить Лазурный Мистик, обеспечив сдерживание для тех, кто из верхнего мира, и дать Лазурному Мистик эру мира», — медленно произнес Цинь Вэньтянь. «Что касается вопросов, которые будут происходить после того, как я уйду, независимо от того, какой путь изберет Лазурный Мистик, даже если я захочу вмешаться в них, я не смогу этого сделать».

Точно так же, как он сказал тогда, он хотел объединить Лазурного Мистика не из-за статуса, который это дало бы ему. На его нынешнем уровне слава о том, что он повелитель Лазурного Мистика, больше не имела никакого существенного значения.

...

Весть о том, что произошло в секте Бессмертных Тысячи Превращений, вскоре распространилась по всему миру. В конце концов, этот инцидент касается персонажей древнего императора, а также эксперта номер один в мире, Небесного Эмпирея. Как это могло не вызвать огромного переполоха?

Четыре древних императора Царства Небесных Талисманов были убиты в течение одного дня. Небесный Эмпирей и Самсарский Эмпирей объединили свои силы и вторглись в Царство Небесных Талисманов, прежде чем они бросились к Бессмертной Секте Тысячи Превращений,

убив всех эмпиреев и спасая Бай Вуя и Цзюнь Мэнчэня. В течение некоторого времени весь мир дрожал от волнения. Кроме эксперта номер один, Небесного Эмпирея, имя Хуа Тайсу также распространилось по всему миру.

Эмпирей Сансары, некогда известный как Император Сансары, поднялся к славе с потрясающей скоростью. Все в мире знали о нем, он стал кем-то равным по славе Небесному Эмпирею!

<http://tl.rulate.ru/book/161/2064567>